

УДК 82.0:821.09-1+929Синельникова

«Поэзия – искусство безнадежно семантическое...»

(Синельникова Л. Н. Стихотворный текст: междисциплинарная интерпретация. М. : Инфра-М, 2019. 267 с.)

И. А. Тарасова

Тарасова Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры начального языкового и литературного образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tarasovaia@mail.ru

Рецензируемая монография посвящена проблеме типологии лирических текстов. В центре внимания исследователя – категория лирического сюжета. Автор совмещает лингвопоэтический подход к анализу поэтического текста с продуктивными идеями концептологии, лингвосинергетики, дискурсологии, что придает исследованию междисциплинарный характер.

Ключевые слова: стихотворный текст, лирический сюжет, типология лирических сюжетов, междисциплинарный подход.

“Poetry is an Art Incurably Semantic...”

(Sinelnikova L. N. A poetic text: interdisciplinary interpretation. Moscow, Infra-M, 2019. 267 p.)

I. A. Tarasova

Irina A. Tarasova, <https://orcid.org/0000-0003-3188-215X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, tarasovaia@mail.ru

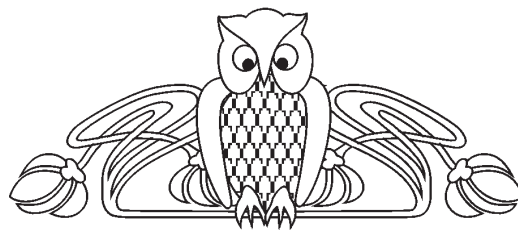
The monograph under review deals with the issue of the typology of lyrical texts. The researcher focuses on the category of the lyrical plot. The author combines the linguo-poetic approach to text analysis and the advantageous ideas of conceptology, linguosynergy, discourse studies, which renders the research an interdisciplinary character.

Keywords: poetic text, lyrical plot, typology of lyrical plots, interdisciplinary approach.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-490-492>

Вынесенные в заглавие слова И. Бродского являются эпиграфом к одному из разделов монографии Л. Н. Синельниковой. Они прозвучали как пароль, обозначив принадлежность автора к кругу тех исследователей поэтической речи, в который входила руководитель нашего университетского семинара профессор М. Б. Борисова. «Специфика языка в эстетической функции определяется смысловой стороной», – в этом была убеждена Мара Борисовна вслед за своим учителем Б. А. Лариным¹. Эту убежденность она передала своим ученикам.

Имя Лары Николаевны Синельниковой я услышала тогда же – М. Б. Борисова рекомендовала лучшие, с ее точки зрения, работы по поэтической семантике. И я полагала, что Л. Н. Си-

нельникова – тоже из «ларинской» школы. Только прочитав предисловие «Благодарность времени ученичества и его продолжению», открывающее монографию «Стихотворный текст: междисциплинарная интерпретация», я с удивлением обнаружила, что главным своим учителем Лара Николаевна считает В. П. Григорьева – заядлого оппонента Мары Борисовны по вопросам поэтической речи. Спор этот продолжался не одно десятилетие. Все семинаристы изучали статью М. Б. Борисовой «Еще раз об “общей образности”, “упаковочном материале” и их отражении в словаре писателя»², слушали вдохновенные размышления Мары Борисовны о слове-экспрессиве и слове-идеологеме...

Наши учителя хорошо знали, что этот спор – между своими. И В. П. Григорьев, и М. Б. Борисова, исходявшие из разного понимания поэтической функции, были едины в своем пристальном внимании к поэтической семантике, смысловым «приращениям», механизмам смыслообразования, вертикали поэтического слова. Их труды, как и основанные ими школы изучения художественной речи, – одно из проявлений того «принципа дополнительности» в гуманитарных науках, с позиций которого подходит к анализу материала своего исследования, поэзии XX – начала XXI в., автор рецензируемой монографии.

В книге Л. Н. Синельниковой представлен лингвопоэтический подход к исследованию стихотворного текста, вступающий в продуктивное междисциплинарное взаимодействие с идеями современной синергетики, концептологии, нарратологии, культурологии, философии.

В книге три главы: «Лирический сюжет: резервы типологии», «Бинарность поэтических концептов, их роль в организации лирического сюжета», «Открытость процесса конструирования типологий лирического сюжета». Уже простой перечень разделов позволяет обозначить главный объект научных интересов автора – лирический сюжет. Понятие это довольно спорное, и в ходе изложения автор предлагает несколько его интерпретаций.

С одной стороны, Л. Н. Синельниковой неоднократно проводится мысль о росте событийности в структуре лирического сюжета в поэзии XX в. (с. 73), об увеличении степени повествовательности в современной лирической поэзии (с. 241), отмечается высокая активность событийных сегментов в структуре лирических текстов (с. 236), в результате чего лирический ге-

рой уступает место лирическому повествователю, а его мышление приобретает «нарративный модус» (с. 12). Значит ли это, что сюжет может пониматься вполне традиционно – как последовательность событий? В монографии мы можем найти и такое понимание. Лирический сюжет – «тип стихотворной структуры, которая так или иначе обращена к реальному миру и обладает повествовательностью, специфически проявленной в лирическом тексте» (с. 13). «Пространство, время, событие, ситуация – признаки, важные для научной легитимности понятия “лирический сюжет”» (с. 12), – утверждает автор.

С другой стороны, предлагается инвертированное понимание лирического сюжета как ситуации, организованной вокруг субъекта речи, т. е. ориентированное не на внешнюю событийность, а на внутренний мир лирического «я»: лирический сюжет есть «система событийно-ситуативных элементов лирического произведения, данная с позиции лирического субъекта в процессе развертывания его рефлексии» (с. 12). Специфика лирического сюжета задается траекторией отношений субъект – ситуация – событие.

Наконец, в монографии Л. Н. Синельниковой лирический сюжет – способ формирования лирического смысла путем чередования и соотношения семантических единиц (лирических сегментов). Именно такое понимание лирического сюжета, подкрепленное авторитетом Л. Я. Гинзбург (с. 10), приближаясь к понятию семантической композиции (с. 23), определяет семантико-композиционную основу предлагаемой типологической модели.

В основе типологии лирических сюжетов – взаимодействие двух сегментов, получивших название сенсорно-эмпирического и ментального (с. 22). Сенсорно-эмпирический сегмент описывает денотативное пространство художественного текста, ментальный (обобщающий) сегмент принадлежит идеальному плану. «Его назначение в стихотворении – изменить наши представления о мире, оторваться от прямого и однозначного восприятия события, переместив его в более высокие и значимые для поэта (а впоследствии для читателя) сферы понимания и осознания» (с. 23). Таким образом, лирический сюжет в концепции автора работы приобретает когнитивное измерение, выступая своеобразным коррелятом поэтического мышления.

По мысли автора, соотношение этих сегментов (сенсорно-эмпирического – событийного и ментального – внесобытийного) позволяет поэту осуществить синтез временного и вечного, эмпирического и метафизического и раскрывает перед нами специфику художественного познания в целом и когнитивный механизм смыслопорождения конкретных поэтических текстов в частности.

Выстраиваемая автором оригинальная типология лирических сюжетов включает следующие типы.

«Классический», локализованный – оба сегмента отчетливо выделяются в структуре стихотворения, в то время как связь между ними может быть обусловленной (т. е. базирующейся на лингвистических способах корреляции между сегментами) или необусловленной, когда лексические знаки события не включаются в последующий текст и не имеют на «поверхностном уровне» связи с лирическим обобщением. Пример первого случая – стихотворение В. Ходасевича: «Было на улице полутемно. / Стукнуло где-то под крышей окно. / Свет промелькнул, занавеска взвилась / Быстрая тень со стены сорвалась /– Счастлив, кто падает вниз головой: / Мир для него хоть на миг – а иной» (с. 36). Напротив, «отрыв» от предметной основы сенсорно-эмпирического сегмента демонстрирует стихотворение Ю. Кузнецова: «Живу на одной половине / С судьбой без последней страницы, / С туманом морским и табачным, / С бурьяном степным и чердачным, / С краюшкой, которая скачет, / С подушкой, которая плачет... / Дыра от сучка подо мною / Свистит глубиной неземною» (с. 47).

«Втянутый», нелокализованный тип возникает в условиях синкретической связи эмпирического и метафизического начал, «растворения» одного в другом: «Какой опустошенный берег, / Какой бесцветный небосвод... / Спружинит под ногою вереск, / как будто молодость вернет! / И снова глушит мох болотный / твои тяжелые шаги. / И желтый лист – уже свободный / Летит над зеркалом реки» (И. Шкляревский, с. 56).

В отдельный тип выделяется структура «балансирования» – такая конструкция лирического сюжета, присущая новому типу художественного мышления, в которой уравновешены два слоя сознания – житейский и экзистенциальный, вербализованные в одном линейном ряду: «Над стволами гроздь / Звездные в ночи... / А за печкой гвоздик, / А на нем ключи: / Этот от сарая, / Этот от ворот, / От земного рая неказистый тот» (Л. Миллер, с. 63).

Как неоднократно подчеркивает автор, процедура типологического анализа лирического сюжета – это и процедура анализа семантики слова в стихе (с. 238), поэтому типологический анализ органично сочетается с контекстуальным, семантико-стилистическим, опирается на него.

Л. Н. Синельниковой движет поиск универсальных закономерностей смыслопорождения. Этот поиск и позволяет рассматривать предлагаемое исследование как разновидность когнитивного подхода. Одной из таких смысловых универсалий является, по мысли автора, ментальный сегмент текста. «Ментальный сегмент отражает основное свойство лирического жанра – поиск метафизических основ бытия и вербальное закрепление найденного знания» (с. 238). Связь между сегментами реализует когнитивную программу текста.

Как когнитологу мне особенно хочется отметить корректное использование когнитивной терминологии³, в частности понятия *концепт*. Автор понимает концепт как единицу культурного кода, обеспечивающую единство традиции в системе поэтического дискурса. Во второй главе работы Л. Н. Синельникова демонстрирует устойчивые ассоциативные связи, закрепленные в содержании таких общепозэтических концептов, как *небо, земля, жизнь, смерть, ночь, музыка, сон* и другие, эксплицируя их традиционный ассоциативно-символический слой. Подчеркнем неслучайность выбранного перечня концептов: он работает на типологическую концепцию книги, позволяя наглядно представить «кодовый переход» от материального, физического к идеальному, метафизическому миру.

Проведенный в этом направлении концептуальный анализ обеспечивает важную для лирического стихотворения векторность – движение от единичного к общему, от конкретного к отвлеченному, от однозначности к многозначности и неопределенности. В конечном счете – от значения к смыслу.

И все же исследование Л. Н. Синельниковой – не концептно-ориентированное, а тексто-ориентированное, и в этом его главное достоинство. О концептах в нашей науке в последние десятилетия сказано немало, а вот новые методики анализа текста (в том числе когнитивные) иногда остаются на уровне деклараций⁴.

Под углом сформировавшейся концепции исследователем представлен богатый материал: поэтика местоимений и их сюжетообразующий потенциал; функции дейктических средств в формировании сенсорно-эмпирического сегмента текста; наблюдения над ролью глаголов – природных носителей событийности – в повествовательном механизме лирического сюжета.

Интересующимся современной поэзией и философией, несомненно, будут полезны разделы, посвященные разрушению эстетического кода синтеза двух начал (материального и духов-

ного) в поэтике концептуалистов (с. 143), возможностям типологизации лирического сюжета в текстах метареалистов (с. 156), синергетическим аспектам интертекстуальности (например, ризоматическому принципу в организации поэтического дискурса) (с. 205) и др.

Но главным адресатом книги нам представляется студенческая аудитория – те, кто делает первые шаги в понимании строения поэтического текста, приобретает навыки его лингвопоэтического, когнитивного и филологического анализа. Поэтому очень важно, что книга о поэзии написана ярким, афористичным языком.

На последних страницах своей монографии Л. Н. Синельникова упоминает о «педагогической установке» своего исследования: «...заявить проблему и дать стимул для ее более обстоятельного решения» (с. 244). На наш взгляд, педагогическая (и методологическая) направленность рецензируемой книги проявляется не только в этом: она заставляет ощутить типологическое как основу индивидуального, задает программу интерпретации как классических, так и авангардных текстов и убеждает читателей в высоком предназначении поэзии, ее надмирной, поистине трансцендентной сущности.

Примечания

- 1 Сравните исследовательское кредо Б. А. Ларина: «Мое искоемое – смысловой коэффициент художественной речи» (*Ларин Б. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974. С. 47*).
- 2 См.: *Борисова М.* Еще раз об «общей образности», «упаковочном материале» и их отражении в словаре писателя // *Вопр. стилистики: межвуз. науч. сб. Саратов, 1973. Вып. 6. С. 89–108.*
- 3 См.: *Тарасова И.* Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы. М., 2018.
- 4 См. об этом: *Тарасова И.* О зонах риска в междисциплинарных исследованиях // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 45–49.*

Образец для цитирования:

Тарасова И. А. «Поэзия – искусство безнадежно семантическое...» // *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 490–492. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-490-492>*

Cite this article as:

Tarasova I. A. “Poetry is an Art Incurably Semantic...”. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 490–492 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-4-490-492>
